

А. А. КАСАТОВ

**АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ XIII в. В СВЕТЕ НЕИЗВЕСТНОГО
ДОКУМЕНТА ИЗ АРХИВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАН**

Западноевропейская секция Архива СПбИИ РАН (далее – ЗЕС Архива СПбИИ РАН) является уникальной для отечественных собраний. В ней представлены документы самых разных стран и эпох, отличающиеся по типу письма и формуляру, составленные от имени римских пап и королей, официалов епископов и мэров городов, включая частные письма и особенно автографы, коллекционирование которых, как известно, было подлинной страстью выдающегося историка, академика Н.П. Лихачева, чья коллекция и составила основу ЗЕС Архива.

Среди упомянутого многообразия документов ведущее место, бесспорно, занимают итальянские, французские и немецкие. Первые, наверное, охватывают до трети всей коллекции средневековых западноевропейских частных и публичных актов. Число вторых, учитывая небольшое количество писем и квитанций, в т.ч. и начала XVI в., превышает 350 ед., из них документов XI–XIII вв. порядка 150 единиц. Почти бесспорно, подавляющее их число – оригиналы¹. При этом определение актов как итальянских, французских или немецких условно, поскольку в их число входят не только документы, составленные на территории Италии, Франции или Германии, и непосредственно затрагивающие судьбы этих стран, но и имеющие хотя бы косвенное к ним отношение, как, например, папские буллы.

Английским документам (речь идет, преимущественно, о грамотах на пергамене периода XI–XV вв., но также счетах, письмах и др.) повезло много меньше. Общее их количество для XI–XV вв. ничтожно мало и не превышает полтора десятка единиц. Причиной тому, по всей видимости, явилась значительная дороговизна и высокая конкуренция на аукцио-

¹ См. рукописный каталог ЗЕС Архива СПбИИ РАН, колл. 8 и 9.

нах английских антикварных домов. Как признавался сам Н. П. Лихачев, «аукционы идут за аукционами и видно, что потребителей в Англии много и с хорошими средствами»². Говоря о судьбах автографов, можно констатировать, что в Англии по-настоящему ценный автограф под силу было купить «разве что миллиардеру»³. На дороговизну документов в Англии указывал и Э. Х. Миннс, профессор Кембриджского университета, с которым Н. П. Лихачев состоял в переписке. Он объяснял это отсутствием господдержки, характерной для континентальной Европы, и частных денег, как в США⁴.

По своему составу английская коллекция включает в себя как документы, непосредственно составленные на территории Англии и имеющие прямое отношение к английским реалиям, так и документы, происходящие из ряда регионов Франции, на протяжении длительного времени находившихся под контролем английской короны⁵. К последним можно отнести, например, грамоту Генриха II в пользу каноников Тура или позднейшую копию грамоты Вильгельма Завоевателя (1066–1087) в пользу аббатства св. Троицы в Кане⁶.

Документ, ставший предметом настоящего исследования, представляет собой запись судебного решения, вынесенного назначенными папой Иннокентием IV (a Domino Papa iudex delegatus) иерархами английской церкви, а именно, епископом Херефорда Петром д'Эгбланшем (de Aigueblanche, ум. 1268)⁷ и архиепископом Йорка Вальтером де Греем (de Gray, ум. 1255) о признании брака между английским королем Генрихом III (1216–1272) и графиней Понтье и Омале Жанной (Иоанной) де Даммартен (1220–1279), ставшей в 1237 г. королевой Кастилии (в браке с Фердинандом III (1217–1252))⁸, недействительным. Впрочем, ниже мы рассмотрим правомерность называть их отношения браком.

Дело слушалось в Сансе, в кафедральной церкви св. Стефана в среду перед праздником входа Господня в Иерусалим (die Mercurii ante Ramos

² Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила и собирателя документов и автографов // Книга. Исследования и материалы. М., 1991. Т. 62. С. 203.

³ Там же. С. 203.

⁴ СПФ АРАН. Фонд 246. Оп. 2. Ед. хр. 87. Письма и счета Сотбис 1903–30.11.1917. Л. 3–4.

⁵ До своей смерти в 1223 г. Филипп II Август отвоёвал значительную территорию, ранее входившую в так называемую «империю» Плантагенетов. Следующий период доминирования Англии во Франции пришелся на период Столетней войны.

⁶ См. рукописный каталог ЗЕС Архива СПБИИ РАН, кол. 18, карт. 381, № 1 и 1в.

⁷ Здесь и далее будут даваться годы правления для монархов и годы жизни, если они известны, для всех остальных.

⁸ Guyotjeannin O. Traces d'influence pontificale dans les actes épiscopaux et royaux français (XIIIe–XVe siècle) // Papsturkunde und europäisches Urkundenwesen: Studien zu ihrer formalen und rechtlichen Kohärenz vom 11. bis 15. Jahrhundert, hrsg. Peter Herde und Hermann Jakobs. Köln – Weimar – Wien, 1999. P. 336–364.

palmarum, вербное воскресенье). Документ датирован 1251 г. Слушание дела пришлось на октаву (восьмой день) после праздника св. Григория (ad octabas beati Gregorii).⁹

Д.Л. Девре, посвятивший специальную статью нашему сюжету, полагает, что правильнее будет датировать документ 1252 г.¹⁰, ссылаясь на письмо аббата монастыря Откомба (Hautcombe, Alte combe, документ из Архива СПбИИ РАН), которым тот разрешал приору и его помощнику отправиться на слушание дела в Санс (приор упомянут в исследуемом документе). Письмо аббата исследователь датирует 11 марта 1252 г. (die lune post Letare Jerusalem, anno domini M.CC.LI.), полагая, что год начинался 25 марта, т.е. в день Благовещения, что справедливо далеко не всегда.¹¹ Ссылка на Благовещение, на наш взгляд, ничего не объясняет, но если и так, то речь идет о конце 1252 г. Пасха нового 1252 г. праздновалась 31 марта, отсюда, как заявляет Д.Л. Девре, и дата 1251 г. в нашем документе. Проведя подсчеты, исследователь полагает, что die lune (понедельник) *теоретически* (курсив наш. – А. К.) мог приходиться на 26 марта 1251 г., и тогда остается два варианта: или мы имеем дело с мартом 1250 г. или с мартом 1251 г. незадолго до нового 1252 г. Пасха 1251 г. приходилась на 16 апреля. Первый вариант Д.Л. Девре отвергает как слишком ранний, датируя документ 1252 г.

Нам представляется, что Д.Л. Девре все усложнил. Картина не будет такой противоречивой и запутанной, если при датировке отталкиваться от дня слушания дела и дня памяти св. Григория (речь идет, бесспорно, о св. Григории I Великом (590–604), римском папе), который приходился на 12 марта. Слушание же дела состоялось на восьмой день после праздника, то есть 20 марта. Но какого года? Как бы ни датировать начало

⁹ ЗЕС Архива СПбИИ РАН. Кол. 18, Карт. 384, № 1: recepto predicto mandato partibus citatis ad octabas beati Gregorii anno Domini MCCLI.

¹⁰ D'Avray D.L. Authentication of Marital Status: A Thirteenth-Century English Royal Annulment Process and Late Medieval Cases from the Papal Penitentiary // English Historical Review. 2005. Vol. CXX. N. 488. P. 994. Ст. 27. Впрочем, автор ссылается на Л.А. Коттино, но не до конца уверен в правильности идентификации. Cottineau L.H. Répertoire Topo-Bibliographique des Abbayes et Prieurés. Macon. T. I. 1935, Cols. 1383–4.

¹¹ Этот тип летоисчисления сохранял характер «официального» в Англии вплоть до 1751 г. Однако документ был составлен во Франции, где такой устойчивой практики не было, год мог начинаться как с Пасхи, так и с Рождества. Гусарова Т.П. Хронология / Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990. С. 184–185. В Северной Франции утвердилась традиция начинать год с Пасхи (так называемый «французский стиль»); принятое ныне новогодие (1 января) было установлено указом Карла IX 1563 г. Чиркова А.В. Как однажды в Шампани цензиву предпочли феода (Казус первой половины XIII века) // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. ИВИ РАН. М., 2006. Вып. 7. С. 275–306. Санс расположен в исторической области Бургундия в деп. Йонна, так что он относится скорее к региону писаного права, хранящего традиции, в т.ч. и римского нотариата. Д.Л. Девре утверждает, что английские короли, как и папство, начинали новый год с Благовещения. D'Avray D.L. Authentication of Marital Status... P. 993, сн. 25.

нового года, от Благовещения ли или от Пасхи, суд состоялся или в конце 1251 или в конце 1252 г. Несложно установить, если в 1252 г. Пасха начиналась 31 марта, то 20 марта будет как раз среда, а вербное воскресенье приходилось на 24 марта. Если же мы будем считать, что речь идет о 1252 г., то Пасха следующего 1253 г. (если согласиться с тем, что новый год отсчитывается от Пасхи) приходилась на 20 апреля, а вербное воскресенье на 13 апреля, тогда ближайшая среда будет 9 апреля, что совершенно не согласуется с восьмым днем после дня св. Григория. Остается все же вопрос, смог бы приор добраться за десять дней (считая, что он отправился сразу же 11 марта) из аббатства (расположено в деп. Савойя, регион Рона-Альпы, Франция) в Санс, учитывая дальность расстояния и состояние дорог. Но, как бы там ни было, дело однозначно не могло слушаться позже 20 марта.

Д. Л. Девре разделяет процесс на два дня: 19 и 20 марта, день, когда были рассмотрены свидетельства, и день, когда был вынесен сам вердикт¹². Однако эсхатокол документа из ЗЕС Архива СПБНИИ РАН не оставляет сомнения в том, что документ был составлен, а дело рассмотрено все же в один день – в среду перед вербным воскресением (*Actum in ecclesia beati stephani Senonensis die Mercurii ante Ramos Palmarum*). Во всяком случае, ни о каких других датах наш документ не говорит.

Наконец, приведем еще один пусть и косвенный аргумент. Назначение названных выше двух судей папой состоялось в октябре 1249 г., с чем согласны все исследователи, обращавшиеся к нашему сюжету. Тогда для сбора материалов, вызова помощников, получения всех необходимых мандатов у сторон было два с половиной года, если суд состоялся в марте 1251 г., и три с половиной, если в 1252 г. Последнее нам представляется менее обоснованным. Резюмируя, повторимся, наиболее вероятной датой составления документа мы считаем март 1251 г. В конечном счете, когда бы ни состоялось слушание дела, в 1251 или 1252 гг., это мало влияет на понимание документа и самого дела. Нельзя сказать, что сдвиг датировки в ту или иную сторону серьезно влияет на оценку событий, ему предшествовавших или за ним последовавших.

Грамота была составлена от имени Петра д'Эгбланша, которому должен был ассистировать архиепископ Йорка Вальтер де Грей. Однако последний, письменно извинившись, не явился. Ни Жанна, ни Генрих III также не присутствовали лично на этом разбирательстве, но, в отличие от Жанны, Генрих III прислал своего представителя, некоего магистра Иоанна Капелли (*magister Johannes Capelli procurator regis Anglie*)¹³.

¹² *Mugnier F.* Les Savoyards en Angleterre au XIIIe siècle et Pierre d'Aigueblanche, évêque d'Héreford. Chambéry, 1890. P. 77. Автор датирует 19 марта, что, по всей видимости, неверно.

¹³ Как отмечает П. Шапле, передача из уст в уста (*ore ad os*) была столь же очевидной, сколь и непрактичной, по какой причине редко упоминается в источниках, побуждая прибегать к посредникам. *Chaplais P.* English diplomatic practice in the Middle Ages. Hambeldon, London, New York, 2003. P. 76. О личных же встречах монархов говорить можно вообще только теоретически (*would have been truly academic*).

Практика представительства, как отмечает П. Шапле, была заимствована королевской дипломатической практикой у Церкви уже во времена Генриха II (1154–1189). Более того, именно в церковных делах, например, при выборах епископа она и получила распространение¹⁴. Помимо этого в качестве помощников (*adjunctis assessoribus*) выступил епископ Осера Гвидон и некоторые представители кафедральной церкви Осера, Иоанн, прозванный вторым певчим (*succentor* или *subcantor*)¹⁵, и Иоанн, каноник и официал кафедральной церкви в Осере.

Грамота написана мелким убористым почерком на относительно прямоугольном куске пергамена, имеет ряд дефектов, как то: порвана, потеря, частично склеена, нижняя часть документа оборвана, но текст не пострадал (Приложение 1). Как следствие, в коллекции Н.П. Лихачева она хранится под стеклом. Через прорези в плике – согнутая внизу полоска пергамена – пропущены три двойные ленточки, на двух из которых видны остатки печатей коричневого воска. Остается неясным, почему ленточек всего три, поскольку в документе ясно сказано, что среди тех, кто придал печатями силу документу, был сам епископ Херефорда и три его помощника: «Как мы, так и помощники наши приложили свои печати к принятому вердикту» (*sigillis nostris presentem sententiam sigillavimus*). Далее следует перечисление помощников, представителей Осерской церкви, приложивших свои печати, которые, в свою очередь «...presenti sententie sigilla nostra duximus apponenda». Что касается архиепископа Йорка, чья печать по понятным причинам отсутствует, то он, хотя лично не присутствовал, сообщил коллеге-епископу Херефорда, что изучил свидетельства с помощниками епископа, а также с другими опытными людьми (*per litteras excusato habito diligenti tractatu cum assessoribus nostris et aliis viris peritis de ipsorum consilio*).

По всей видимости, наличие печатей показалось недостаточным для аутентификации документа и обоснованности вынесенного приговора, так что были призваны свидетели, которые должны были, очевидно, устно в будущем подтвердить таковой факт. Среди свидетелей были: Гвидо, архидиакон епископа Лиона, Николай де Аббаций, член капитула епископа Осера, магистр Дроко, каноник того же епископа, и капеллан епископа господин Ламберт.

Преамбула предваряется знаком креста и фразой «во имя Отца и Сына, и святого Духа, аминь». Далее излагаются обстоятельства, вызвавшие документ к жизни, и сообщается о явке в суд представителя господина короля магистра Петра Капелли. Названный представитель был снабжен «письмом с предписанием короля» (*cum litteris eiusdem Regis de mandato*). Вместе с тем в нашей грамоте речь идет о некоей «книжице» (*libellum*). Судя по содержанию, нет сомнений в том, что под словом *libellum*

¹⁴ *Chaplais P.* Op. cit. P. 67–68.

¹⁵ *Du Cange Ch.* Glossarium mediæ et infimæ latinitatis. Niort, 1883–1887. T. VII. P. 644.

понимался именно тот текст, который был включен в тело документа, составленного от имени епископа и последовавшего за протоколом и арреной собственно грамоты епископа Херефорда, на что указывает пояснение к слову *libellum* – *reserimus in hunc modum*, то есть «приняли в такой форме», так что получился как бы документ в документе¹⁶. Но какова его дипломатическая природа?

Почти нет сомнений в том, что названная *libellum* не соответствовала по форме мандатам, которыми уже с эпохи Генриха II (1154–1189) английские короли снабжали своих посланников¹⁷. Как правило, в таких документах интитуляция и инскрипция выглядели так: «мы, король Англии, нашим архиепископам, епископам, баронам и всем тем, до кого дойдет это послание, делаем известным, что...» или «мы делаем известным всем слышащим и видящим», или же «мы приказываем и повелеваем» и т.п.¹⁸

Вслед за анонимным автором трактата о составлении письменных документов (*Summa prosarum dictaminis Saxonica* ок. 1230 г.) наш документ можно охарактеризовать как *litterae missales*, которые в Англии назывались *littere misse*¹⁹. К таковым относились любые послания, призванные довести до сведения контрагента информацию, просьбу и т.п. Эти документы отличались по формуляру от мандатов английских королей²⁰. По более сложной классификации видного историка и дипломатиста П. Шапле, автора исследования о дипломатике и дипломатии английских королей XII–XV вв., документ, представленный Петром Капелли, можно определить как *littere supplicatorie* или же *littere supplicationes*. Обращает на себя внимание тот факт, что исследователь сослался в качестве примера такого рода документов на черновик письма (*draft letter*) Генриха III, касавшийся бракоразводного процесса. Нет сомнения, что речь идет о нашем деле²¹. Проект письма хранится в Национальном архиве Великобритании и, как мы увидим ниже, наряду с нашей грамотой является не единственным свидетельством имевшего место разбирательства.

Палеографический анализ документа из архива СПбИИ РАН при сравнении с аналогичными почерками XIII в. позволяет с большой долей уверенности говорить, что мы имеем дело с подлинником, хотя нельзя не признать известную справедливость тех, кто полагает, что подлинников

¹⁶ Приходится только сожалеть о том, что фотокопии документов епископа Херефорда, если таковые есть, остались нам недоступны.

¹⁷ *Chaplais P.* Op. cit. P. 69 “Nunc autem ad vos mitto Willelmum filium Adelini, dapiferum meum, cui commisi negotia mea tractanda et agenda mei loco et vice”.

¹⁸ *Ibid.* P. 69.

¹⁹ *Chaplais P.* Op. cit. P. 82. П. Шапле подробно излагает классификацию таких посланий. Op. cit. P. 85–94.

²⁰ *Ibid.* P. 70, там же ссылка на Хронику Роджера Ховеденского, в которой посланники Ричарда I прямо сослались на то, что их приняли «с переданным им открытым посланием от короля» (*cum litteris ejusdem regis patentibus ad regem Franciae accesserunt*). См. сн. 343.

²¹ *Ibid.* P. 94, сн. 92.

могло быть несколько²². Автору настоящего исследования удалось ознакомиться с документами сер. XIII в. из Санса, хотя у нас и нет веских доказательств того, что писец был местным, а не членом канцелярии епископа Херефорда. В нашем распоряжении есть два таких документа: один, датированный июнем 1257 г., был составлен от имени архиепископа Санса; второй, хранящийся в коллекции Н. П. Лихачева и датируемый 1277 г. в среду перед праздником Богоявления, т.е. 5 января (Приложение 3)²³, был составлен от имени официала курии прихода Сен-Жюльен де Со (*Officialis curie sancti Juliani de Saltu*), некогда подаренного французским королем Генрихом I (1031–1060) архиепископам Санса.

При сравнении с нашим документом несложно заметить, что по своему внешнему виду первый документ выглядит гораздо более торжественно, о чем свидетельствует инициал в начале грамоты. По стилю письма она похожа на нашу строгостью форм букв и отсутствием ярко выраженной курсивности²⁴. Между тем следует отметить витиеватый нижний выносной элемент буквы **g**, обилие лигатур²⁵, отсутствующих в нашем документе, характерную для тринадцатого века форму буквы **a**, с закругляющейся вправо по направлению к телу буквы верхней выносной вертикалью. Можно отметить и влияние папской канцелярии, что проявилось в длинных выносных, подчас склонных к декоративности, вертикалях букв **d**, **b**²⁶. Влиянию папской канцелярии на стиль письма в епископских канцеляриях посвящена и статья, откуда взят рассматриваемый документ²⁷. Вторая грамота также не оставляет сомнений в том, что была составлена в XIII в. Нельзя не отметить характерные лигатуры, нажим пера, четко отделяющий волосные элементы букв от подчеркнуто жирных, характерные для этого периода формы букв **d**, **s**, **v** и др.

²² *Mortimer R.* The charters of Henry II: What are the criteria for authenticity? // *Anglo-Norman Studies XIII: Proceedings of the Battle Conference 1990*. P. 129.

²³ Просим читателя нас простить за не очень качественное изображение грамоты епископа Санса. Оно взято из печатного издания, а не получено путем сканирования оригинала.

²⁴ Для сравнения, в Англии курсивность как постоянный элемент грамот утверждается при Эдуарде I и достигает расцвета при Эдуарде III. *Zutshi P.* The Papal Chancery and English Documents in the Fourteenth and Early Fifteenth century // *Papsturkunde und europäisches Urkundenwesen: Studien zu ihrer formalen und rechtlichen Kohärenz vom 11. bis 15. Jahrhundert*, hrsg. Peter Herde und Hermann Jakobs. Köln – Weimar – Wien, 1999. P. 205.

²⁵ Лигатура, которая начинает преобладать с XII в., вообще рассматривается как неотъемлемый элемент курсивности, выступая в документах в двух формах: лигатура между буквами и лигатура между выносной верхней и выносной нижней следующей буквы. *Smith M. H.* Les «gothiques documentaires»: un carrefour dans l'histoire de l'écriture latine // *Actes du XIVe colloque du Comité international de paléographie latine, Enghien-les-Bains, 19–20 septembre 2003*. *Archiv für Diplomatik*, 50. 2004. P. 439; *Pouille E.* Aux origines de l'écriture liée. Les avatars de la mixte (XIV–XV siècles) // *Bibliothèque de l'École des chartes*. Vol. 165. N 1. <https://www.jstor.org/stable/43014280> (дата обращения: 12.11.2024). Abstract.

²⁶ *Zutshi P.* The Papal Chancery and English Documents in the Fourteenth and Early Fifteenth century. P. 205.

²⁷ *Guyotjeannin O.* Traces d'influence pontificale... Planche 1. P. 363 (Paris, Arch. nat., J 261, n° 8; cliché Arch. nat.).

Что касается писца нашего документа, можно с большой долей уверенности утверждать, что ему ближе формы, характерные для более раннего периода. Достаточно развитые для этого времени элементы курсивного письма не слишком выражены в грамоте из ЗЕС Архива СПбИИ РАН, выносные **d**, **b**, **I** лишены выраженного хода пера, то есть петли, которая заканчивает верхние выносные вертикали в большинстве документов XIII в.²⁸ Вместе с тем на XIII в., как время составления анализируемого документа, указывают формы заглавных букв **r**, **d**, **e**, **c** etc., которые состоят как бы из двух элементов, придающих известную декоративность всей букве (слово *Capelli* в 8 строке, *Dicta* в 11, регулярные капитальные буквы для слов *Rex*, *Anglia*, *Castelle* и т.п.). Правда, вряд ли можно сказать, что формы этих букв слишком сложные или большие. Между тем О.А. Добиаш-Рождественская именно в частотности больших букв (при этом «большая буква предоставлена творчеству писца») видит характерную черту готического курсива (фрактур) по терминологии исследователя) XIII в.²⁹

С другой стороны, надо отметить, что мы имеем дело не с торжественными королевскими или епископскими дипломами, а пусть и не рядовой, но грамотой-посланием, отразившей судебный процесс, т.е. документом текущего делопроизводства. На примере документа из Архива СПбИИ РАН можно наблюдать эволюцию каролингского минускула, к которому при всех вариациях и разнообразии форм отдельных букв тяготеет наш документ.³⁰ В частности, столь типичная для документов второй четверти и позднее конечная буква *s* «круглой» формы плохо прослеживается в нашем документе и, напротив, хорошо читается в документе из Санса, составленном от имени официала.³¹ А вот контракция, столь характерная и выраженная в документах XIII в., напротив, прослеживается хорошо.³²

Дорсальные надписи были сделаны разными людьми и в разное время. Всего оборотная сторона грамоты содержит три записи. Одна легко читается и представляет собой краткую аннотацию содержания на французском языке, возможно, даже современную Н.П. Лихачеву, то же можно сказать и о другой записи, по всей видимости, учитывая, что она несколько потерта и выцвела, еще более раннего времени. Наконец, третья сделана, почти наверняка, еще в Средневековье, и может быть отнесена

²⁸ *Derolez A. The Paleography of Gothic Manuscript Books. From the Twelfth to the early sixteenth century. Cambridge, 2003. P. 136.*

²⁹ *Добиаш-Рождественская О.А. История письма в Средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. М., 1987. С. 173.*

³⁰ *Киселева Л.И. Готический курсив XIII–XV вв. Л., 1974. С. 123.*

³¹ Система Г.И. Лифтинка. См.: *Derolez A. The Paleography of Gothic Manuscript Books. P. 75.*

³² *Добиаш-Рождественская О.А. История письма в Средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. С. 191.* Автор подчеркивает распространенность контракции еще с конца XI века именно в латинских рукописях, в отличие от греческих. Правда, речь идет именно о книгах, а не документах.

предположительно к XV веку, о чем свидетельствует палеографический анализ, и тоже представляет собой краткое изложение сути дела, но на латыни.

Документ из ЗЕС Архива СРБИИ РАН, как уже говорилось, был составлен в Сансе. В нашем распоряжении есть как минимум еще два документа аналогичного содержания. Один исследован Д.Л. Девре и ныне хранится в Британской библиотеке (MS British Library Cotton Cleopatra E.1, fos 194v-195r Assisi 1254, 20 мая)³³, второй был издан дважды в 1908 г. и 2009 в серии «Акты епископов. Херефорд. 1234–1275» и датируется 1251 и 1252 гг. соответственно³⁴. Привлеченные иные сборники грамот, где теоретически можно было бы ожидать следов нашего документа, успехом не увенчались. Так, изученный картулярный капитула церкви св. Стефана не содержит названную грамоту или хотя бы какие-то отсылки к ней³⁵. Точно известно, что среди изданных регест папских документов нашей грамоты нет³⁶. Нет каких бы то ни было отсылок и в инвентаре архива департамента Йонны³⁷.

Можно предположить, что документ из Санса так и остался во Франции, откуда, почти наверняка, попал к Н.П. Лихачеву. Сравнение всех трех текстов (не говоря уже о тех, о которых нам может быть неизвестно) ранее не проводилось, поскольку экземпляр из ЗЕС Архива СРБИИ РАН не попал в поле зрения историков, что представляется важным в свете места, занимаемого именно нашим документом среди аналогичных.³⁸ Рискнем предположить, что именно он лег в основу всех последующих.

При сопоставлении текста из Херефорда с нашим можно с уверенностью говорить о разночтениях. Так, отдельные слова отсутствуют или переставлены местами в грамоте из Херефорда по сравнению с грамотой из Санса: *sum* (3 строка), *Castelle*, т.е. Кастильская, применительно

³³ *D'Avray D.L. Authentication of Marital Status. P. 1007–1009. Отдельные фрагменты P. 1004.*

³⁴ *Charters and Records of Hereford Cathedral / Ed. W. W. Capes. Hereford, 1908. P. 90–92.* В основу издания положены документы, сохранившиеся в архиве декана и капитула Херефорда, однако издатель не сообщает, где они хранятся в настоящий момент. Наши поиски документа в центральных и местных архивах успехом не увенчались: *Hereford 1234–1275 / Ed. J. Barrow // English Episcopal Acta. Volume 35. Oxford: Oxford University Press, 2009. <https://deeds.library.utoronto.ca/charters/03380062> (дата обращения: 14.11.2024).*

³⁵ *Cartulaire du Chapitre de Sens / Publ. par E. Chartraire. Sens, 1904.*

³⁶ Так, в работе Д.Л. Девре нет ссылок на регесты папских документов А. Поттхаста или на какую бы то ни было специальную работу.

³⁷ *Inventaire-sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Yonne / Éd. Par M. Quantin, archiviste. 4 vols., 1873–1897.* Впрочем, такого рода документы, скорее всего, следует искать в центральных архивах в Париже.

³⁸ Так, среди дел, выданных в читальный зал, шесть хранятся в колл. 19, карт. 381, ед. хр. 2–4, 4а, 5–6. К ним обращались в 1975 г. некто А.В. Лебедев и в 1995 г. С.В. Игнатъев, автор исследования в серии *Rex Britannica: Игнатъев С.В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: высокая политика и региональные амбиции. СПб., 2011.*

к Жанне (5 строка), dominus при обращении к епископу Петру (8 строка), также опущено имя Жанны (24 строка) и т.п. Такое легче представить, если предположить, что грамота епископа Херефорда была копией с нашей грамоты, которую он попросил сделать для себя и забрал в Англию. В то же время нельзя не отметить, что в грамоте, изданной в актах епископов Херефорда, есть некоторые добавления. Бросается в глаза, прежде всего, словосочетание *quingagesimo primo*, которое в документе из Архива СПбИИ РАН передается цифрами LI. Таким образом, вопрос о том, мог ли наш документ лечь в основу документа из Херефорда, вряд ли можно разрешить окончательно без знакомства с грамотой из Херефорда³⁹. Скажем больше, не имея доступ к археографическому описанию документа, мы даже не можем быть уверены, не является ли он копией с еще более ранней копии. Одним словом, отмеченные разночтения в двух грамотах могли быть вызваны именно этим обстоятельством, а не небрежностью переписчика.

Текст из Британской библиотеки не представляет собой отдельный документ, но включен в более развернутый текст, созданный в Ассизи в 1254 г. при папском дворе. Сравнение обоих текстов дает веские основания полагать, что, за редчайшими незначительными расхождениями (например, *Pont* и *Pontin* для Понтье или *Helionoga* и *Helyenoga* для Элеоноры Прованской, также буквы *s* и *t* время от времени меняются местами в словах *presentia*, *contumacia* и т.п.), именно наш документ мог быть положен в основу этого более позднего текста, хотя нельзя не заметить в нашем документе одну странность, которая отсутствует в прочих, а именно: в слове «епископ» в творительном падеже вместо ожидаемой *o* в конце слова стоит малопонятная буква *e* (8 строка: *coram vobis... dei gratia Herefordensi Episcopo <sic!>*).

Поскольку в грамоте речь идет о бракоразводном процессе, хотя правильнее говорить об аннулировании брака, уместно анализу ее содержания предпослать общие замечания о браке и его легитимности в средневековой Европе⁴⁰. Начиная с XII в. в рамках церковного права сосуществовали две церковные концепции брака, причем обе исходили из принципа обоюдного согласия. Если Грациан (XI в. – 1150 г.) отвергал необходимость каких-то формальных процедур, настаивая на том, что брак составляет взаимное согласие супругов, то Петр Ломбардский (ум. 1160 г.) призывал

³⁹ Издатель грамот епископов Херефорда Дж. Барроу отмечает, что почти половина (42 единицы) дошедших до нас грамот епископа Петра – оригиналы, из которых опять же большая часть хранится в Национальном архиве. Hereford 1234–1275 / Ed. J. Barrow. Volume 35. P. LXXXIII.

⁴⁰ Соответствующие изыскания были проведены Д.Л. Девре. *D'Avray D.L. Authentication of Marital Status*. P. 987–990.

различать согласие о будущем (*verba de futuro*) и согласие о настоящем (*verba de presenti*). В последнем случае от брачующихся требовалось выразить свои намерения прямо⁴¹. О необходимости обоюдного согласия и его достаточности сказано в официальном своде канонического права «Декреталии», созданном в 1234 г. по инициативе папы Григория IX испанцем доминиканцем Раймундом Пеньяфортским⁴². В целом до Тридентского собора не было общей формы регистрации, и брак мог быть признан законным разными способами⁴³.

Что касается позиции Петра Ломбардского, все те же «Декреталии» позволяли избежать коллизии, когда намерения сторон не были выражены четко. Так, если брак будет заключен в неясных выражениях, то вкладывать в слова надо было обычный для них смысл⁴⁴. Законность брака была важна и по причине легитимации детей, рожденных в браке. В раннем Средневековье мало придавали значения легитимности брака, практика конкубината была весьма распространена, а успех бастардов показывает, что незаконнорожденность не была препятствием в социальной карьере. Документ, вводимый в оборот, как раз типичен для позднего Средневековья. В раннее же граница между законным и незаконным браком была не столь очевидной. Но к XIII в. постепенно складывается практика, что бастарды уже не могут наследовать имущество. Несмотря на практику признания бастардов в раннее Средневековье, к XIII в. в Англии утвердился принцип, подтвержденный Мертонским статутом (1235/36 гг.), когда знать заявила, что она не желает менять законы королевства, и даже последующий брак, который по мнению представителей английского епископата, как и церкви в целом, легитимизировал бастарда, его права не узаконивал⁴⁵.

По решению IV Латеранского собора 1215 г., четвертая и более близкие степени родства служили основанием признания брака недействительным⁴⁶. И это правило действовало до Тридентского собора (1545–1563).

⁴¹ Гус Ф. и Дж. Брак и семья в Средние века. М., 2002. С. 148–155. С легкой руки Иво Шартрского, вмешавшегося в отношения Филиппа I, короля Франции, с его второй супругой Бертрадой, женой графа Анжуйского, при живой первой жене Берте, родство брачующихся стало восприниматься как препятствие к браку. Там же. С. 150.

⁴² Corpus juris canonici. Decretales Gregorii Liber IV. Tit. I. Cap. I. Col. 661. / Hrsg. E. Friedberg. Leipzig. 1881: Matrimonium solo consensu contrahitur.

⁴³ D'Avray D.L. Authentication of Marital Status. P. 987.

⁴⁴ Corpus juris canonici. Cap. VII. Si aliqui, apti ad matrimonium, contrahunt per verba obscura communem verborum intellectum sequi tenentur.

⁴⁵ The Statutes. Revisited edition. London. 1870. Statute of Merton. Cap. 9: Ac rogaverunt omnes episcopi magnates ut consentirent quod nati ante matrimonium essent legitimi sicut illi qui nati sunt post matrimonium. Comites et Barones una voce responderunt quod nolunt leges Angliae mutare que usitate sunt et approbate.

⁴⁶ Conciliorum Oecumenicorum Decreta, curantibus J. Alberigo, J.A. Dossetti, P.P. Joannou, C. Leonardi, P. Prodi, consultante H. Jedin. Bologna: Istituto per le Scienze Religiose, 1973. P. 230–271. Cap. 50: Cum ergo iam usque ad quartum gradum prohibitio coniugalis copulae sit restricta...

До этого запрет касался всех родственников до восьмого колена⁴⁷. Папа Александр III (понтификат 1159–1181 гг.) подтвердил нерасторжимость брака и признал, что для легитимации брака требуется произнести «слова о настоящем», т.е. явно и недвусмысленно указать, что брак имеет место, а мужчина и женщина вступают в отношения, делающие их мужем и женой⁴⁸.

Аннулирование брака на основании родственных связей было распространено, но IV Латеранский собор сделал такое аннулирование затруднительным⁴⁹. Документы полны свидетельств того, что в оспаривании брака один из партнеров ссылался на брак другого, имевший место ранее, что бросало тень на легитимность детей. Все, что неудачливые супруги могли сделать – получить документ от папы. О недопустимости брака между родственниками говорилось и в «покаянных книгах» – пенитенциалиях. Ален Лилльский в начале XIII века, указывая на смягчающие сожительство обстоятельства, отмечает, что необходимо «принять также во внимание... что прелюбодеяние (*adulterium*) хуже простого блуда (*fornicatio*), инцест – хуже прелюбодеяния, противоестественное совокупление хуже инцеста»⁵⁰.

Стоит сказать, что в современных хрониках брачные отношения Генриха III и Жанны де Даммартен отражение не получили, а процесс признания брака между ними несостоявшимся растянулся на десятилетия⁵¹. Д.Л. Девре полагает, что брак был признан недействительным не без участия Людовика IX (1226–1270), однако еще раньше Генрих III отдал предпочтение Элеоноре (ок. 1223–1291), дочери Раймунда Беренгера IV (1199–1245), графа Прованса, поскольку она представляла собой более выгодную партию. Свою роль в первоначальном расстройстве брака сыграло и вмешательство матери Людовика IX Бланки Кастильской (1188–1252).

Понять последнюю можно. Жанна де Даммартен, хотя ей, возможно, и не было еще четырнадцати, являлась потенциальной наследницей своего отца Симона де Даммартена, которому в момент брачных переговоров было уже за сорок, что ставило под сомнение рождение сына-наслед-

⁴⁷ По подсчетам Ж. Фландрена, это означало запрет на вступление в брак минимум с 10 687 мужчинами и женщинами. В условиях ограниченной мобильности населения фактически все, с кем человек общался, входили в число подобных родственников. Соблюсти такой запрет было практически невыполнимо: *Бессмертный Ю.Л.* К изучению матримониального поведения во Франции XII–XIII вв. // *Одиссей. Человек в истории*. М., 1989. С. 108; *Conciliorum Oecumenicorum Decreta. Cap. 50 in ulterioribus gradibus iam non potest absque gravi dispendio huiusmodi prohibito generaliter observari.*

⁴⁸ *Гис Дж. и Фр.* Брак и семья в Средние века. С. 153–154.

⁴⁹ *D'Avray D.L.* Authentication of Marital Status. P. 990.

⁵⁰ *Бессмертный Ю.Л.* К изучению матримониального поведения во Франции XII–XIII вв. С. 111–112, сн. 10.

⁵¹ Как пример, см. буллу Иннокентия IV от 27 октября 1249 г.: *The National Archives. SC7/21/32; Regesta pontificum romanorum (1198–1304) / Hrsgb. A. Potthast. Berlin, 1874. Vol. II. № 13849.*

ника. Жанна же была старшей в роде. И действительно, в 1239 г. Жанна станет наследницей графств Понтье и Омаль, хотя последнее в 1235 г., когда шли переговоры о браке Генриха III, еще не было возвращено лишившемуся его за измену Симону де Даммартену. Если мы учтем, что графство Понтье непосредственно граничит с Нормандией, а графство Омаль вообще лежит в границах Нормандии, утерянной Англией в 1204 г., то брак был весьма желателен для Генриха.⁵² Приобретение Понтье и Омалья создавало непосредственную угрозу Нормандии, которая, перейдя под власть Франции, была далека от полной интеграции в королевство Капетингов еще и в конце XIII в. Если же учесть, что соседняя Фландрия, пусть и значительно ослабленная в ходе противостояния с Францией в 1210–1220-е гг., могла поддержать Англию, опасения французского двора становятся понятны.

После смерти Филиппа II Августа в 1223 г. его наследник Людовик VIII (1223–1226) не оставлял мыслей об отвоевании тех континентальных владений Плантагенетов, которые еще оставались в их руках, и закреплении за короной тех владений, которые были Англией утеряны. Более того, еще при жизни Филиппа II Августа Людовик осуществил высадку в Англии, и даже был коронован королем Англии, но больших успехов не добился, отец же, ранее заключивший договор с покойным Иоанном Безземельным, притязания сына не поддержал. Генрих III продолжал официально титуловаться герцогом Нормандии, графом Анжу и Пуату, герцогом Аквитании и отказывался приносить оммаж за французские владения⁵³. Окончательно все вопросы были урегулированы только по Парижскому миру 1259 г. Добавим к сказанному, что в середине 1220-х гг. вспыхнул конфликт между королем Франции и Гуго X де Лузиньяном, графом Пуату (1185–1249), который активно подогревался Англией, а женой Гуго была не кто иная, как вдова Иоанна и мать Генриха III, Изабелла Ангулемская (ок. 1188–1246).

С 1234 г. началось самостоятельное правление Генриха III, но еще до этого для короля пытались найти пару. Рассматривались кандидатуры из Бретани, Австрии, Богемии и Шотландии. Как мы видим, выбор, в конце концов, пал на Жанну де Даммартен, активные переговоры шли весной 1235 г. Однако очень скоро ситуация изменилась. Во-первых, и на этом документ делает акцент, Генрих III находился в четвертой степени родства по каноническому счету (воспринята германская система счета, когда родные братья или сестры считались родственниками I степени, двоюродные II степени и т.д.). И Жанна де Даммартен, и Генрих III были потомками

⁵² Об англо-французском соперничестве за Нормандию см.: *Gillingham J. The Angevin Empire*. London, 2001. Не потерявшая актуальность работа: *Powick F.M. The loss of Normandy (1189–1204)*. Studies in the History of Angevin Empire. Manchester, 1913.

⁵³ *Tout T.F. The History of England from the Accession of Henry III to the Death of Edward III. (1216–1377)*. Oxford, 1926. P. 30.

Людовика VI, но не по прямой мужской линии, а через внука и правнучка, в первом случае второго сына Людовика VI Пьера I де Куртэне, во втором – через наследника французского престола Людовика VII (Приложение 2). Во-вторых, Симон де Даммартен, а еще раньше его жена Мария, графиня Понтье, поклялись королю Франции, что не выдадут замуж дочерей без его согласия, на чем Бланка тоже могла сыграть⁵⁴.

Как известно, что и нашло отражение в нашем документе, Генрих изменил свое решение и вступил в брак (*mutato consilio in melius contraxit matrimonium*) с Элеонорой Прованской в 1236 г. Саму Жанну, понятное дело, никто не спрашивал. Был ли Генрих III, которому уже исполнилось 20 лет и который, как было сказано, правил самостоятельно, самостоятельным и в выборе супруги, вопрос отдельный. Однако выбор в пользу Элеоноры можно понять, поскольку ее сестра Маргарита уже была замужем за Людовиком IX, будущим Святым, и, тем самым, появлялась возможность урегулировать англо-французские отношения, которые еще не так давно были далеки от безоблачных. Как сказано в грамоте, Генрих заключил брак с Элеонорой в дверях церкви (*in facie ecclesie*), т.е. в соответствии с каноническими установлениями (*secundum canonicas sanctiones*).

А что же Жанна? Из документа так и остается не до конца ясным, а был ли брак в действительности. С одной стороны, представитель Генриха III Петр Капелли сообщил, что Генрих III поклялся, что «...*Johannam... duceret in uxorem...*». Надо ли понимать эту фразу как указание на брак или речь шла просто о предварительных договоренностях, тех самых *verba in futuro* Петра Ломбардского. Продолжение фразы, как кажется, говорит в пользу такой трактовки. Далее Петр Капелли сообщает, что «...*postmodum in dictam dominam Johannam tunc solutam dictus rex de facto consensit matrimonialiter...*». Но слово *consensit* тоже вряд ли указывает на имевший место брак, однако *de facto matrimonialiter* может указывать и на таковой, совершенный через посредников (*per interpositas personas*), что было бы равнозначно браку *verba de presenti*. Д.Л. Девре полагает, что и в такой форме брак был бы законен, если бы не родство в четвертой степени⁵⁵. Использованное слово *ихог* однозначно переводится как «жена», *ducere in uxorem* – «взять в жены». Напомним, как Элоиза писала в свое время Абельяру: «Хотя наименование супруги (*ихог*)... представляется более священным и достойным (*sanctius ac validius*), мне всегда было приятнее называться твоей подругой (*amica*), или, если ты не оскорбишься, – твоей сожительницей (*concupina*) или любовницей (*scorta*)»⁵⁶.

С другой стороны, по словам Петра Капелли, лично Генрих и Жанна не встречались, а дело между ними продолжение не получило (*Non tamen*

⁵⁴ *Tout T.F. The History of England from the Accession of Henry III to the Death of Edward III. (1216–1377). P. 54.*

⁵⁵ *D'Avray D.L. Authentication of Marital Status. P. 991.*

⁵⁶ *Абельяр П. История моих бедствий. М., 1959. С. 67.*

presencialiter se viderunt nec amplius processum extitit inter ipsos). Что имелось в виду, остается неясным. Может быть, речь шла о последующем браке в церкви? Историк Ф. Мунье (Mugnier) полагает, что Генрих III и Жанна были лишь помолвлены (*les fiançailles*)⁵⁷. Иннокентий IV, в компетенции которого вряд ли можно усомниться, в своем послании Генриху III из Ассизи 20 мая 1254 г. говорит не о браке (*matrimonium*), как свершившемся факте, но стремлении короля таковой брак заключить (*matrimonium duxeras contrahendum*). Но, если бы такой формат отношений не рассматривался современниками (пусть не церковными, так светскими лицами) как достаточное условие для легитимации брака, вряд ли вокруг них было бы сломано столько копий.

По замечанию Ю.Л. Бессмертного, в среде аристократии держаться за светскую модель брака было нормой, а церковная модель, предполагавшая, в первую очередь, участие церкви и моногамию и не допускавшая (в теории) иных форм отношений между мужчиной и женщиной, практиковалась, возможно, только среди монарших особ⁵⁸. Иными словами, брак Генриха III и Элеоноры был заключен в соответствии со всеми каноническими установлениями, что отличает его от той формы, в которой брак мог быть заключен между Генрихом III и Жанной, и свидетельствует о существовании во Франции (а по сути и в Англии) еще одной, светской модели брака⁵⁹. Впрочем, кто сказал, что этот, так и не состоявшийся, по всей видимости, брак не успел обрасти слухами, сплетнями и домыслами, которые надо было развеять. Возможная бигамия Генриха III, как и родство, могли стать теми причинами, которые побудили Генриха III добиваться признания брака недействительным⁶⁰.

Как сказано в документе, Генрих III не желал, чтобы на него и его близких было брошено какое бы то ни было пятно бесчестия (*Unde ad remonendam [omnem] notam infamiae*). Действительно, если брак с Жанной де Даммартен не считался расторгнутым, то брак с Элеонорой являлся просто сожителем, а рожденный в нем Эдуард – бастардом со всеми отсюда вытекающими последствиями. В точно такой же

⁵⁷ *Mugnier F.* Les Savoyards en Angleterre au XIIIe siècle. P. 77.

⁵⁸ *Бессмертный Ю.Л.* Брак, семья и любовь в средневековой Франции / «Пятнадцать радостей брака» и другие сочинения французских авторов XIV–XV веков. М., 1991. С. 285.

⁵⁹ *Бессмертный Ю.Л.* Брак, семья и любовь в средневековой Франции. С. 104. В соответствии с нормами английского общего права именно в дверях церкви невеста получала свою вдовью долю (*dos*): *Glanvill R. de. De legibus et consuetudinibus regni Angliae* / Ed. by G. Woodbine. Yale New Haven. 1932. VI, 1. Bracton 3, 358 and passim.

⁶⁰ См. исследование о двоеженстве в Бургундии, области, откуда и прибыли многие участники судебного разбирательства: *McDougall S.* Bigamy and Christian Identity in Late Medieval Champagne. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2002. Introduction. Впрочем, наказание для двоеженцев не было столь строги, а само двоеженство не преследовалось как уголовное преступление (Р. 35–36). Однако запрету бигамии, равно как и развода (*divorce*) без права сочетаться браком еще раз, твердо следовали на протяжении всех Средних веков. Надо только оговорить, что документы в книге датируются XV в.

ситуации оказывалась и предполагаемая супруга – Элеонора. Как полагает Д.Л. Девре, впрочем, считая этот аргумент маловероятным⁶¹, что их брак мог вызвать скандал, по причине того, что Элеонора как бы не была законной дочерью Фердинанда III, а Эдуард был сыном мужа (Генрих III) Жанны, с которым она в браке не состояла⁶². Однако в этот период возможность брака Эдуарда и Элеоноры была ничем иным, как прожектами⁶³. Известно, что сам брак между Эдуардом и Элеонорой был заключен только в 1254 г., да при этом носил в чем-то скоропалительный характер по причине угрозы вторжения кастильских войск в английскую Гасконь, так что, возможно, в 1251 г. брак был еще не так актуален⁶⁴.

Как свидетельствует наш и аналогичные ему документы, обнаруженные Д.Л. Девре, как Жанна, передавшая через приора Откомба свидетельства родства с Генрихом III, так и сам Генрих чувствовали желанность аннулирования брака. Впрочем, из документа следует, что Жанна не особо-то и стремилась явиться в суд, даже скорее демонстративно его игнорировала. Именно так мы склонны трактовать фразу: *predicta regina Castelle... per religiosum virum priorem Altecombe... pro predicta causa responderet quod numquam comparebit et re veri <sic!> non comparet per se vel [per procuratorem aliquem unde cum] contumax appareat utpote peremptorie citatione recepta venire contempnens.*

Говоря о практике разводов, надо признать, что само слово «развод» (*divortium*) в нашем документе не встречается, что и понятно – развод вообще не допускался ни церковным, ни светским правом, «освободить» от брака могла лишь смерть одного из супругов – естественная или насильственная⁶⁵. Церковь, правда, пошла несколько иным путем, речь шла не о расторжении брака, а именно о признании его недействительным или вообще не состоявшимся (... *inter predictum regem Anglie et prelibatam reginam Castelle <...> nullum matrimonium extitisse*).

Первые попытки Генриха III аннулировать брак с Жанной относятся еще к 1235 г., когда Генрих III в письме от 8 апреля 1235 г. увещевал ее испросить у папы разрешение на признание брака недействительным, поскольку они были родственниками и хорошо об этом знали⁶⁶. Впрочем, это почти единственное письмо, которое проливает хоть какой-то свет

⁶¹ *D'Avray D.L. Authentication of Marital Status. P. 992.*

⁶² *Ibid. P. 992.*

⁶³ *Ibid. P. 992–993.*

⁶⁴ Возможно, пусть и не состоявшийся брак мог, так сказать, «по старой памяти» склонить Жанну де Даммартен к тому, чтобы выдать свою дочь за принца Эдуарда.

⁶⁵ *Бессмертный Ю.Л. Брак, семья и любовь в средневековой Франции. С. 107.*

⁶⁶ *Rymer Th. Foedera, Conventiones, Litterae et cujuscunque generis Acta Publica inter Reges Angliae et alios quosvis Imperatores, Reges, Pontifices, Principes, vel Communitates, ab ingressu Gulielmi I. in Angliam, A.D. 1066, ad nostra usque tempora habita aut tractata. London. 1816–69. Vol. I. P. 216.*

на их отношения⁶⁷. Современные хронисты, если и знали о переговорах и последующих усилиях, предпринятых к аннулированию брака, почти ни словом об этом не обмолвились⁶⁸. Новая попытка признать брак недействительным была предпринята спустя тринадцать лет, возможно, по причине помолвки Эдуарда, сына Генриха III, и дочери Жанны де Даммартен принцессы Кастилии и Леона Элеоноры, рожденной в браке с Фердинандом III, королем Кастилии.

В октябре 1249 г. Иннокентий IV назначил уже известных нам епископов Херефорда и Йорка для слушания дела. Выбор Петра д'Эгбланша представляется вполне закономерным. Во-первых, он, как и многие приближенные Генриха III, был французом, происходил из могущественного рода савойских Бриансонов (так называемая партия «савойяров») и прибыл в Англию вместе с Элеонорой. Во-вторых, он был тесно связан с Генрихом III, дважды был его протеже на кафедре как епископ Херефорда (23 августа 1240 г. был избран в соборе св. Павла в присутствии короля и знати) и Дарема (1241). Более того, он неоднократно выполнял поручения короля как посланник⁶⁹. В-третьих, Петр д'Эгбланш был учителем Элеоноры, которую выдали замуж, как и ее сестру Маргариту, в возрасте двенадцати лет⁷⁰.

20 марта 1251 г., если следовать нашей, или же в 1252 г., если Д. Л. Девре датировке, начался кульминационный этап всего процесса, который как раз и нашел отражение в документе из Архива СПБИБ РАН. Сам текст

⁶⁷ В издании писем Генриха III оно даже не упомянуто: *Royal and other historical letters illustrative of the reign of Henry III. From the originals in the Public Record Office. Selected and ed. by the Rev. W. Walter Shirley // Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores. London, 1862. Index.*

⁶⁸ Насколько нам известно, только Матвей Парижский, один из самых авторитетных хронистов того времени, упомянул помолвку, но ни слова не сказал о тех разбирательствах, которые последовали затем: *Matthaei Parisiensis Chronica majora / Ed. H. R. Luard. London, 1876. Vol. VII. Index и Vol. III. 328: Eo tempore... Henricus III sibi filiam comitis, pontifices fidei interpositione, cum juramento sibi subarravit. Sed postea mutato animo et consilio, propter quasdam regis Francorum comminationes, a proposito resiliivit, ne pater exhaereditaretur.* Как мы видим, по мнению Матвея Парижского, отказ Генриха III был вызван не тактическими соображениями, а стремлением помочь Симону де Даммартену, которому грозило лишение наследства. Отношения Жанны и Генриха никак не отразились в другом известном источнике того времени «Цветы историй» (*Flores Historiarum*), доведенной как раз до 1235 г.: *Annales monastici / Ed. H. R. Luard. London. 1866. Vol. IV.* Автор хроники, Т. Викс (Wykes), упоминает только брак Генриха III с Элеонорой, графиней Прованса (Р. 83): *Duxit Henricus rex Angliae quartus Elienor filiam comitis Provinciae in uxorem post Natales.* Остается только вопрос, почему порядковый номер Генриха четвертый. Возможно, автор считал королем так и не состоявшегося хотя и коронованного им при жизни 14 июля 1170 г. Генриха Молодого (1155–1183), старшего из выживших сыновей Генриха II Плантагенета (1154–1189), но умершего раньше отца.

⁶⁹ *Yates W. N. Peter de Aigueblanche (1240–1268): a reconsideration // Journal of Ecclesiastical history. Vol. 22. N 4. 1971. P. 313–314.* См. также: *Barrow J. Peter of Aigueblanche's Support Network // Thirteenth Century England XIII: Proceedings of the Paris Conference, 2009. P. 27–40.*

⁷⁰ *Mugnier F. Les Savoyards en Angleterre au XIIIe siècle. P. 29–30.*

документа не раскрывает до конца мотивов, побудивших стороны столь упорно добиваться признания брака недействительным, если только не считать неоднократно упоминавшийся в документе факт четвертной степени родства, что было, очевидно, лишь предлогом, тогда как существовали более глубинные причины, о чем шла речь выше. После обсуждения с помощниками (*assessores*) Петр провозгласил брак Генриха и Жанны недействительным. Но и это был еще не конец истории. Позже приговор суда был подтвержден папской буллой от 29 августа 1252 г.⁷¹

Благоприятное решение в пользу Генриха III (...*duximus assignandam ad diffinitivam sententiam profertendam*) снимало с Эдуарда, старшего сына Генриха III и будущего Эдуарда I, подозрения в незаконнорожденности, а с Генриха III в сожительстве или двоеженстве. Возможный династический кризис в рамках семьи Плантагенетов, если Генрих III ставил перед собой задачу как раз его избежать, был предотвращен.

РЕЗЮМЕ

В коллекции 18 академика Н. П. Лихачева (Англия и Шотландия. Акты и письма) есть документы, в равной мере отражающие историю Англии и Франции. Документ содержит запись итогового судебного решения по признанию недействительным брака, заключенного между Генрихом III и Жанной де Даммартен. В тексте сказано, что Генрих *Johannam... duceret in uxorem...*, что однозначно указывает на имевший место брак. Однако в отличие от последующего брака с Элеонорой Прованской, он не был заключен в дверях церкви, как того требовали и церковные, и светские (в частности, английские) законы. Известно, однако, что светская модель брака, допускавшая отсутствие священника и иных формальностей, требуемых церковью, была весьма популярна в среде знати и в XIII веке. Брак был заключен в 1235 г.

Жанна была старшей в роде и потенциально могла стать графиней Понтье и Омаля. Обе территории лежали в районе Нормандии и, таким образом, давали удобный плацдарм для отвоевания этих потерянных Англией еще в 1204 г. территорий. По всей видимости, вмешательство Бланки Кастильской, регентши при малолетнем Людовике IX, расстроило этот брак. Ведь Генрих III и Жанна состояли в четвертой степени родства. В ходе разбирательства под председательством епископа Херефорда Петра брак был признан недействительным.

⁷¹ The National Archives. SC7/20/21. Содержание изложено: *Regesta pontificum Romanorum (1198–1304)* / Hrsgb. A. Potthast. Berlin, 1874. Vol. II. № 14699. Дубликат содержится в том же архиве: SC7/20/38.

SUMMARY

This article is devoted to one unknown document from the collection 18 (England and Scotland. Acts and letters) belonged to academic N.P. Likhachev. The document was drawn up in Sens in 1251 or 1252. It represents a record of a court decision recognizing the marriage between the English King Henry III and Jeanne (Joanna) de Dammartin as invalid due to their kinship. The phrase “Henry Johannam duceret in uxorem” gives some ground to believe that the marriage took place in reality. In fact it was realized “per interpositas personas”. Nevertheless, in case of the next Henry’s marriage by Eleanor of Provence it was organized in order to the ecclesiastical and secular rules i.e. in front of the church’s door with the participation of clergy.

The marriage with Jeanne de Dammartin, in contrary, managed without such formalities. It is known that among the high nobility the old forms of marriage still circulated in the XIII c. So, one could regard their marriage as valid.

The alliance between Henry and Jeanne was very profitable for the former. Jeanne could in time inherit the counties Ponthieu and Aumale which territorially bordered with Normandy, which was captured by the Capetian dynasty in 1204. So, Henry could get a strong base to recover that lands.

With a high degree of certainty it was Blanch of Castile who destroyed his plans having written the letter to the Pope with reference to the kinship between Henry and Jeanne. They were in fore degree of consanguinity what Lateran council 1215 had forbidden. As a result of court decision promulgated by the Pope’s legate, the bishop of Hereford Peter, their marriage had never existed and Edward, the son of Henry, must be considered as valid successor of his father’s throne and his second legitimate wife Eleanor of Provence. The possible conflict within Plantagenet’s family was prevented.

Our document was also compared with several similar ones in order to recreate the genetic connections between them. It can be stated with some degree of certainty that our document is the earliest original and served as sample both for the Hereford’s charter and Pope’s one. N.P. Likhachev could purchased our exemplar in France where it seems to be preserved. In any case, the further investigation would be desirable.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Н.П. Лихачев, грамота, палеография, дипломатика, матримониальные отношения, Генрих III, Жанна (Иоанна) де Даммартен, Херефорд, Санс.

KEYWORDS

N.P. Likhachev, charter, paleography, diplomacy, Henry III, Jeanne de Dammartin, matrimonial relationships, Hereford, Sens.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абеляр П. История моих бедствий / изд. подг. Д. А. Дрбоглав, Н. А. Сидорова, В. А. Соколов, В. С. Соколов. М.: Издательство Академии наук СССР. 1959. [*Abeljar P.* Istorija moich bedstvij / izd. podg. D. A. Drboglav, N. A. Sidorova, V. A. Sokolov, V. S. Sokolov. M., 1959.]

Бессмертный Ю. Л. Брак, семья и любовь в средневековой Франции / «Пятнадцать радостей брака» и другие сочинения французских авторов XIV–XV веков. М.: Наука. 1991. С. 282–309. [*Bessmertnyj Ju. L.* Brak, sem'ja i ljubov' v srednevekovoj Francii / «Pjatnadczat' radostej braka» i drugie sochinenija francuzskich avtorov XIV–XV vekov. M., 1991. S. 282–309.]

Бессмертный Ю. Л. К изучению матримониального поведения во Франции XII – XIII вв. // Одиссей. Человек в истории. М., 1989. С. 98–113. [*Bessmertnyj Ju. L.* K izucheniju matrimonial'nogo povedenija vo Francii XII – XIII vv. // Odissej. Chelovek v istorii. M., 1989. P. 98–113.]

Гис Ф. и Гис Дж. Брак и семья в Средние века. М.: РОССПЭН 2002. [*Gis F. i Gis Dzh.* Brak i sem'ya v Srednie veka. M., 2002.]

Гусарова Т. П., Дмитриева О. В., Филиппов И. С. Введение в специальные исторические дисциплины. М.: Издательство МГУ, 1990. [*Gusarova T. P., Dmitrieva O. V., Filippov I. S.* Vvedenie v special'nye istoricheskie discipliny. M., 1990.]

Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. Изд. 3-е, дополненное. М.: Академия фундаментальных исследований, 1987 [*Dobiash-Rozhdestvenskaja O. A.* Istorija pis'ma v srednie veka. Rukovodstvo k izucheniju latinskoj paleografii. Izd. 3-e, dopolnennoe. M., 1987.]

Киселева Л. И. Готический курсив XIII–XV вв. Ленинград.: Наука. 1974. [*Kiseleva L. I.* Goticheskiy kursiv XIII–XV vv. Leningrad., 1974.]

Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила и собирателя документов и автографов // Книга. Исследования и материалы. М.: Издательство «Книжная палата», 1991. Т. 62. [*Likhachev N. P.* Vospominanija bibliofila i sobiratelja dokumentov i avtografov // Kniga. Issledovanija i materialy. M., T. 62. 1991.]

Чиркова А. В. Как однажды в Шампани цензиву предпочли феоду (Казус первой половины XIII века) // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. ИВИ РАН. М., 2006. Вып. 7. С. 275–306. [*Chirkova A. V.* Kak odnazhdy v Shampani czenzivu predpochli feodu (Kazus pervoj poloviny XIII veka) // Kazus. Individual'noe i unikal'noe v istorii. M., 2006. Vyp. 7. P. 275–306.]

Cartulaire du Chapitre de Sens / Publ. par Chartraire, E. Sens. 1904.

Chaplais P. English diplomatic practice in the Middle Ages. Hambeldon, London; New York, 2003.

Charters and Records of Hereford Cathedral / Ed. W. W. Capes. Hereford. 1908.

- Concliorum Oecumenicorum Decreta, curantibus J. Alberigo, J. A. Dossetti, P. P. Joannou, C. Leonardi, P. Prodi, consultante H. Jedin, 1973.
- Corpus juris canonici. Decretales Gregorii Liber IV. / Hrsg. E. Friedberg. Leipzig. 1881.
- D'Avray D. L.* Authentication of Marital Status: A Thirteenth-Century English Royal Annulment Process and Late Medieval Cases from the Papal Penitentiary // *English Historical Review*. 2005. Vol. CXX. N. 488. P. 987–1013. L.
- Derolez A.* The Paleography of Gothic Manuscript Books. From the Twelfth to the early sixteenth century. Cambridge: Cambridge University Press. 2003.
- Du Cange Ch.* Glossarium mediæ et infimæ latinitatis. Niort. 1883–1887. T. I–X.
- Foedera, Conventiones, Litterae et cujuscunque generis Acta Publica inter Reges Angliae et alios quosvis Imperatores, Reges, Pontifices, Principes, vel Communitates, ab ingressu Gulielmi I. in Angliam, A.D. 1066, ad nostra usque tempora habita aut tractata / Ed. Th. Rymer. London. 1816–69.
- Gillingham J.* The Angevin Empire 2nd Ed. Arnold: Oxford University Press. 2001.
- Glanvill R. de.* De legibus et consuetudinibus regni Angliae / Ed. by G. Woodbine. Yale. New Haven. 1932.
- Hereford 1234–1275 / J. Barrow. *English Episcopal Acta*. Volume 35. British Academy, Oxford: Oxford University Press. 2009.
- Inventaire-sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Yonne. Rédigé par M. Quantin, archiviste. 4 vols. 1873–1897.
- Matthaei Parisiensis Chronica majora / Ed. H R. Luard. // *Rerum Britannicarum Maedii Aevi Scriptores*. London.: Longman. 1876.
- McDougall S. Bigamy and Christian Identity in Late Medieval Champagne. Philadelphia. University of Pennsylvania Press. 2002.
- Mortimer R.* The charters of Henry II: What are the criteria for authenticity? // *Anglo-Norman Studies XIII: Proceedings of the Battle Conference* 1990. 1990. P. 119–134.
- Mugnier F.* Les Savoyards en Angleterre au XIIIe s-iècle et Pierre d'Aigueblanche évêque d'Hérefordio Chambéry. 1890.
- Olivier Guyotjeannin *Traces d'influence pontificale dans les actes épiscopaux et royaux français (XIIIe-XVe siècle)* // *Papsturkunde und europäisches Urkundenwesen: Studien zu ihrer formalen und rechtlichen Kohärenz vom 11. bis 15. Jahrhundert*, hrsg. Peter Herde und Hermann Jakobs, Köln – Weimar – Wien, 1999. P. 337–364.
- Pouille E.* Aux originies de l'écriture liée. Les avatars de la mixte (XIV–XV siècles) // *Bibliothèque de l'École des chartes*. Vol. 165, N 1. P. 187–200.
- Powick F.M.* The loss of Normandy (1189–1204). *Studies in the History of Angevin Empire*. Manchester: University Press. 1913.
- Regesta pontificum romanorum (1198–1304) / Hrsgb. A. Potthast. Berlin: Rudolf de Decker. 1874. Vol. I (дата доступа: 31.12.2024).

Royal and other historical letters illustrative of the reign of Henry III. From the originals in the Public Record Office / Selected and ed. by the Rev. W. Walter Shirley. London.: Longmans, Green, Reader etc. Vol. I–II. 1862–1866.

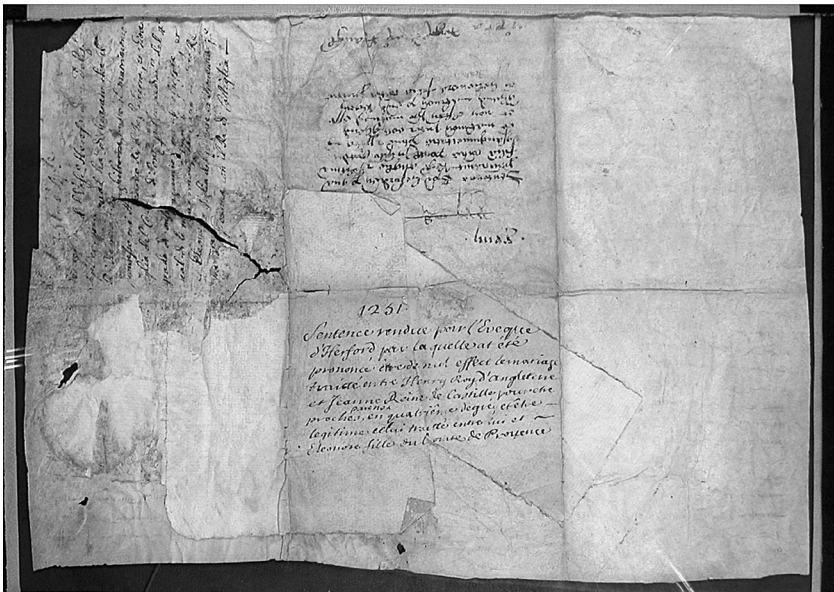
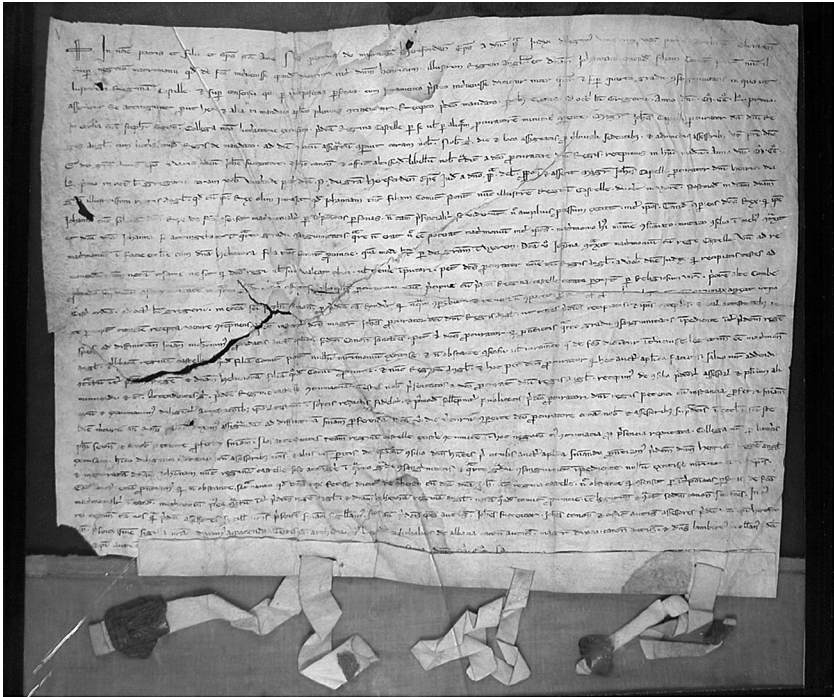
Smith Marc H. Les «gothiques documentaires»: un carrefour dans l’histoire de l’écriture latine // Actes du XIVe colloque du Comité international de paléographie latine, Enghien-les-Bains, 19–20 septembre 2003. Archiv für Diplomatik, 50, 2004, P. 417–466.

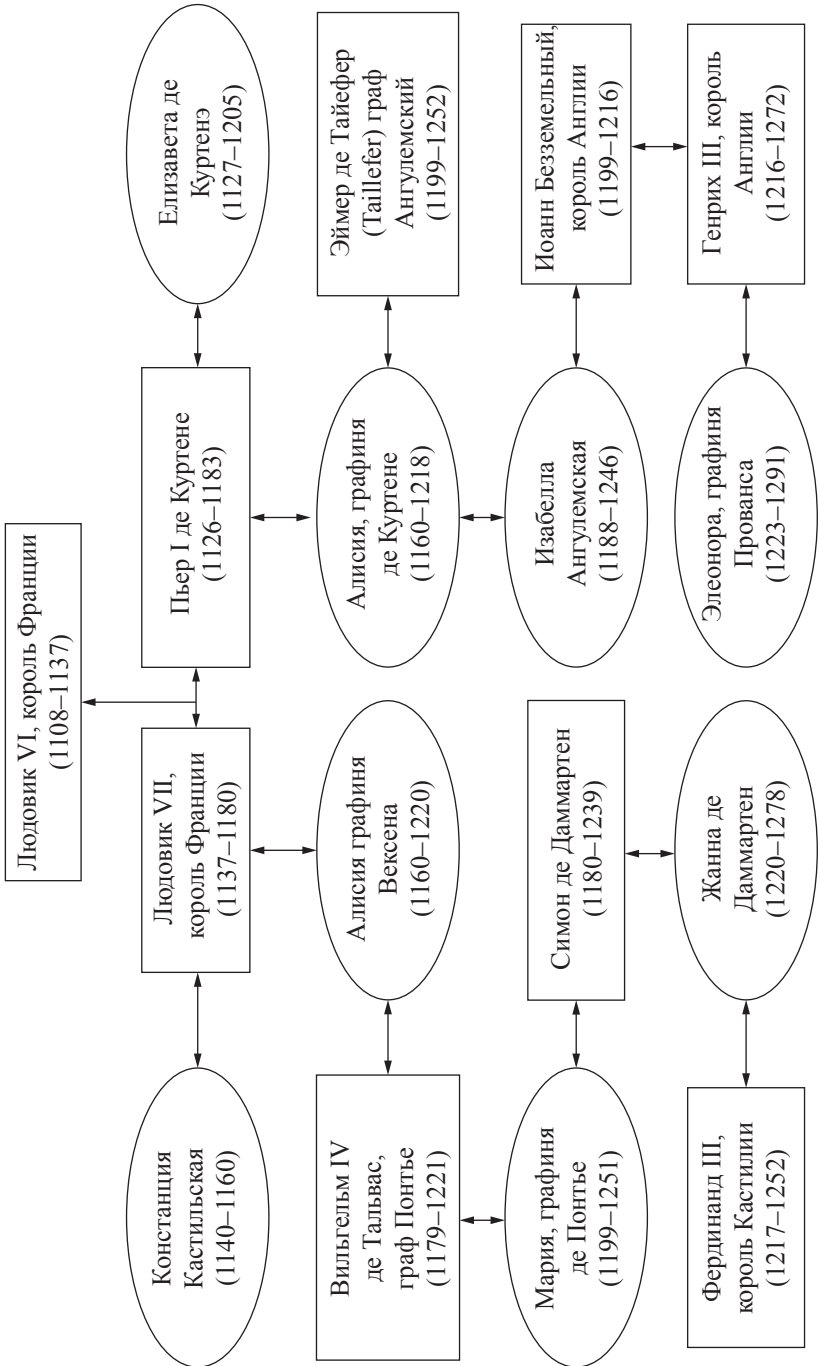
The Statutes. Revisited edition by George Edward Eyre and William Spottiswoode. Harvard: Harvard University Press. 1870.

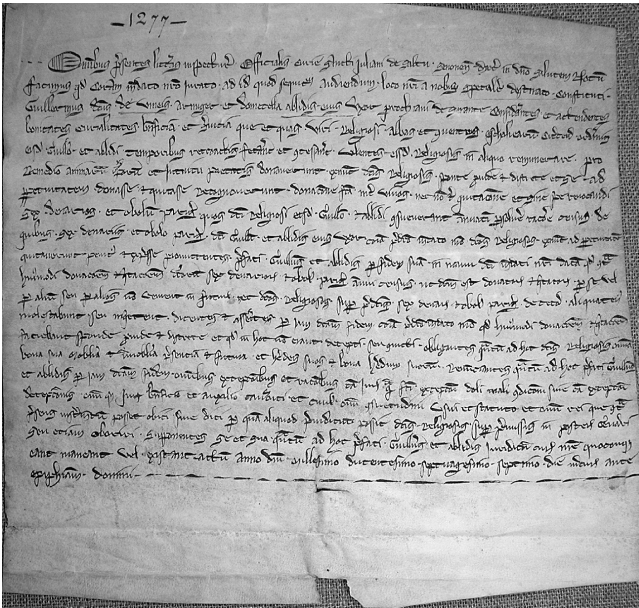
Tout T.F. The History of England from the Accession of Henry III to the Death of Edward III. (1216–1377). Oxford: Oxford University Press. 1926.

Yates W.N. Peter de Aigueblanche (1240–1268): a reconsideration // Journal of Ecclesiastical history. Vol. 22. N 4. 1971. P. 303–317.

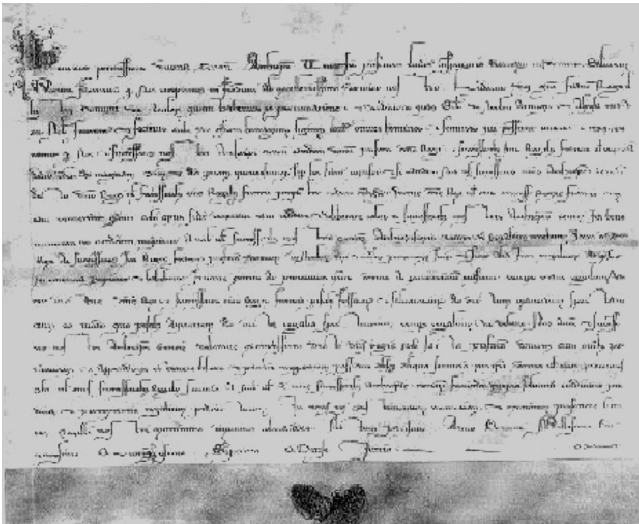
Zutshi P. The Papal Chancery and English Documents in the Fourteenth and Early Fifteenth century // Papsturkunde und europäisches Urkundenwesen: Studien zu ihrer formalen und rechtlichen Kohärenz vom 11. bis 15. Jahrhundert, hrsg. Peter Herde und Hermann Jakobs. Köln – Weimar – Wien, 1999. <https://doi.org/10.7767/zrgga.2001.118.1.552> (дата доступа: 31.12.2024).

ЗЭС Архива СПбИИ РАН. Колл. 8. Карт. 327. № 6

Acte de l'archevêque de Sens, juin 1257.

(Paris, Arch. nat., J 261, n° 8 ; cliché Arch. nat.)

Olivier Guyotjeannin Traces d'influence pontificale dans les actes épiscopaux et royaux français (XIIIe–XVe siècle). Planche 1. P. 363